

Наталья Александровна Тулякова

Национальный исследовательский университет Высшая школа экономики (Санкт-Петербург),
Российская Федерация, 190008, Санкт-Петербург, ул. Союза Печатников, 16
n_tuljakova@mail.ru

ОТ РОМАНТИЧНОГО К СМЕШНОМУ: ИЗМЕНЕНИЕ ПРЕТЕКСТА В ПОВЕСТИ УИЛЬЯМА ТЕККЕРЕЯ «РЕЙНСКАЯ ЛЕГЕНДА»

Сопоставляются повесть «Рейнская легенда» Теккерея и послуживший для нее претекстом роман «Огонь-лучник» Дюма-отца. Выявляются композиционные различия, главным из которых является опущение вставной новеллы о рыцаре Лебеда, представляющей собой вариацию легенды о Лоэнгрине. Анализируются причины, по которым этот эпизод не был включен Теккереем в текст повести. Прежде всего, Теккерей сюжетно упрощает текст Дюма, лишая его культурного фона и психологического контекста, чтобы придать повествованию тон бурлеска. Далее, усложнение системы повествовательных инстанций по сравнению с текстом Дюма не позволяло Теккереему ввести еще одного повествователя. Кроме того, вставная новелла в романе Дюма повышала степень достоверности всего повествования, которое в повести Теккерея носит нарочито условный характер. Наконец, центр повествования был смещен Теккереем с драматического эпизода на комический (легенда о Виндекском замке), который оказался композиционно ближе к кульминации. Библиогр. 24 назв.

Ключевые слова: Уильям Теккерей; Александр Дюма-отец; традиция; пародия; бурлеск; текст в тексте.

Natalia A. Tuliakova

National Research University Higher School of Economics,
16, Souza Pechatnikov st., St. Petersburg, 198099, Russian Federation
n_tuljakova@mail.ru

FROM THE ROMANTIC TO HILARIOUS: PRETEXT ALTERATIONS IN A LEGEND OF THE RHINE BY WILLIAM THACKERAY

The article compares the text of *A Legend of the Rhine* by Thackeray with *Othon larcher* by Dumas, père, which was used as a pretext by Thackeray. Among the identified compositional differences between the texts, the most significant one is the absence of the embedded tale of the Swan knight, a variation of Lohengrin legend, in *A Legend of the Rhine*. The reasons for Thackeray's omitting this tale are analyzed. First of all it was necessary to simplify the text from the cultural and psychological perspectives in order to make a burlesque out of it. Another reason was a more complicated system of narrative voices used by Thackeray compared to Dumas, which did not allow the English writer to introduce yet another narrator. Next, the embedded tale in *Othon larcher* heightened the verisimilitude of the narration as a whole, whereas Thackeray emphasized the fictionality of his tale. Finally, the narrative centre was shifted by Thackeray from the dramatic episode to the comic one (the legend of Windeck castle). Refs 24.

Keywords: William Thackeray; Alexandre Dumas, père; parody; burlesque; embedded narrative.

Один из главных аспектов творчества Уильяма Мейкписа Теккерея представляет собой критическое осмысление предшествующей литературной традиции, явленное в широком спектре жанров — от рецензий на конкретные произведения («“Рейн” Виктора Гюго» — *The Rhine, by Victor Hugo*, 1842) до пародий на популярные жанры («Карьера Барри Линдона» — *The Luck of Barry Lyndon*, 1844) и тексты известных литераторов («Ревекка и Ровена» — *Rebecca and Rowena*, 1850). «Литера-

турность», одна из основных черт английского писателя [Дьяконова, с. 3], занимает значительное место в зарубежной и отечественной теккерее, и исследователи приходят к выводу о том, что отношение Теккерей к литературной традиции определяется прежде всего его неприятием аффектированного, неискреннего, продиктованного не художественной необходимостью, но данью моде.

В то же время некоторые частные вопросы, связанные с восприятием Теккереем предшествующей традиции, в исследовательской литературе не освещены в достаточной мере. В настоящей статье речь пойдет о связи повести Теккерей «Рейнская легенда» (*A Legend of the Rhine*) с романом Александра Дюма-отца «Отонлучник» (*Othon l'archer*), на который Теккерей открыто ссылается как на претекст. Обычно эти две книги сопоставляются с точки зрения стилистики; исследователей [Pantůčková, 1970; Pantůčková, 1972; Dodds; Loofbourow] интересуют по преимуществу средства создания комического эффекта в повести Теккерей, а также вопрос о том, кто является мишенью пародийного дискурса [Pantůčková, 1970]. Фабульно-сюжетные и композиционные трансформации, вносимые Теккереем в текст романа Дюма, не рассматривались исследователями. Именно они и являются предметом анализа в статье.

Отношение Теккерей к Дюма двойственно: Эдгар Гарден отмечает, что после 1844 г. критическая рецепция творчества Дюма сменяется у Теккерей не только более снисходительной, но даже доброжелательной [Harden, p. 182]. Теккерей выражает восхищение занимательностью книг французского романиста [Loofbourow, p. 35]. Например, в письме 1853 г. он признается, что «начал читать “Монте-Кристо” в 6 утра и не мог остановиться до 11 ночи»¹ [Letters, pp. 594–595]. В то же время его оценки не лишены иронического оттенка, связанного с чрезвычайной «плодовитостью» Дюма. Так, в письме 1849 г. Теккерей шутит: «Все еще читаю “Виконта де Бражелона” и негодую, что осталось всего двенадцать томов» [Letters, p. 322].

В октябре 1842 г. Теккерей пишет для литературного журнала *The Foreign Quarterly Review* анонимную рецензию на путевую книгу Дюма «Прогулки по берегам Рейна» (*Excursions sur les bords du Rhin*, 1841) под названием «Путешествующие романисты: Дюма на Рейне» (*Travelling Romancers: Dumas on the Rhine*). В рецензии на книгу, в которой Дюма описал свое путешествие по Рейну и его замкам, Теккерей адресует французскому писателю несколько упреков. Прежде всего, он обвиняет Дюма в плагиате, утверждая, что большая часть излишне подробной информации почерпнута из путеводителей и даже не подвергнута обработке [Thackeray 1842–44, pp. 420–421]. Далее, связанные с Рейном истории в пересказе Дюма кажутся Теккерее в крайней степени неправдоподобными и излишне драматичными: «Этой информации ни в коей мере нельзя доверять, так как факты искажены и преувеличены по воле воображения автора. История и весь мир лишь сцена для него, а мелодрамы и кровавые трагедии — разыгрываемые постановки» [Thackeray 1842–44, p. 421]. Наконец, Дюма, считает Теккерей, крайне предвзято относится к представителям иных национальностей [Thackeray 1842–44, p. 434].

Тем не менее Теккерей отмечает и несомненные достоинства книги, к которым прежде всего относятся живость и увлекательность: «Приходится признать, что его манера рассказывать легенды жива, умна и занимательна и что часы про-

¹ Здесь и далее, где не приводится оригинал, перевод мой. — Н. Т.

летают весьма приятно, когда мы слушаем энергичного, причудливого, страстного французского рассказчика» [Thackeray 1842–44, p. 436]. Помимо этого, Дюма свойственны чувство юмора, а также сочетание доброты и мужественности [Thackeray 1842–44, p. 439].

Теккерею приписывают и авторство анонимной рецензии (1842) на книгу Дюма «Знаменитые преступления» (*Crimes Célèbres*, 1839–41). Чуть позже Теккерей именно Дюма адресует «План продолжения “Айвенго”» (*Proposals for a Continuation of Ivanhoe*, 1846). Мы ограничимся обзором первой рецензии, так как именно на материале рейнских легенд Дюма написал в это же время роман «Отон-лучник» (*Othon l'archer*), который отразил все особенности его авторского метода: внимание к истории в деталях, соединение реальных событий с вымышленными, подробные психологические характеристики персонажей, значимость интриги [Макарова, с. 95–133]. Этот небольшой, сегодня почти забытый роман был издан в периодической печати в 1838–1839 гг. В 1845 г. Теккерей написал для «Альманаха Крукшенка» (*Table Book of George Cruikshank*) повесть примерно такого же объема *The Childe of Godesberg*, заменив позже название на «Рейнскую легенду» (*A Legend of the Rhine*). Заимствования из книги французского писателя в этой повести были эксплицированы рассказчицей, завершившей свое повествование фразой: «Я прочла ее [историю] в старой-престарой книге, взятой в старой захолустной библиотеке. Она была написана на французском языке благородным Александром Дюма; но, может статься, он похитил ее еще у кого-то, а тот стянул ее у предшествовавшего сочинителя. Ибо ничто не ново под солнцем. Все умирает, дабы возродиться вновь. Вот каким образом забытая повесть великого Дюма появляется на свет за подписью Терезы Мак-Виртер»² [Теккерей, с. 216].

Книга Дюма была впервые переведена на английский язык в 1860 г. под названием *Otho, the Archer*, затем в 1904 г. под тем же заглавием. Таким образом, Теккерею фактически принадлежит заслуга знакомства английского читателя с фабулой романа Дюма в мало измененном виде, и текст Теккерее может считаться вольным переложением «Отона-лучника» на английский язык.

Характерно, что роман Дюма и в конце XIX в. воспринимался достаточно критически с точки зрения правдоподобия излагаемых событий. Это следует, например, из вступления Альфреда Эллинсона, английского переводчика 1904 г.: «“Отто-лучник” <...> черпает сюжеты из средневековых немецких легенд, введенных в моду немецкими романтиками <...>. Другой вопрос — удастся ли Дюма, такому современному и такому французскому, передать в своей книге средневекового и мифического характера истинный дух и атмосферу тевтонских легенд, убедительно ли он воспроизводит обстоятельства и детали средневековой жизни на берегах Рейна. В любом случае, он подарил нам красивую, живую, радостную историю приключений, любви и сражений в живописной раме, на фоне мифа и легенды» [Allinson, p. viii]. Этот отзыв вполне соответствует литературным взглядам Теккерее, который также обратил внимание на наличие анахронизмов и клише в романе

² “I read it in an old, old book, in a mouldy old circulating library. ’Twas written in the French tongue, by the noble Alexandre Dumas; but ’tis probable that he stole it from some other, and that the other had filched it from a former tale-teller. For nothing is new under the sun. Things die and are reproduced only. And so it is that the forgotten tale of the great Dumas reappears under the signature of Theresa Macwhirter” [Thackeray, 1856, p. 369].

Дюма [Pantůčková, 1970, p. 78–79] как на явление, типичное для современной исторической прозы.

Основные изменения, которые претерпел текст Дюма, касаются прежде всего тональности повествования. Именно языковые особенности анализируются главным образом, когда речь заходит о «Рейнской легенде», обычно воспринимаемой исследователями как недостаточно оригинальное произведение: «“Рейнская легенда” — не более чем подготовительный этап к “Ребекке и Ровене” и слишком длинна, чтобы производить такой же эффект, как более известные пародии, вошедшие в “Романисты-лауреаты премий Панча”» [Jack, p. 60].

Скорее всего, целью Теккерее не было пародирование романа Дюма, поскольку пародирование требует узнаваемости пародируемого материала [Гынянов, с. 294], а «Отон-лучник» не был достаточно известен и популярен для этого. Для исследователей очевидно, что Теккерей, используя сюжет романа Дюма, пародирует вовсе не Дюма, а традицию готического, приключенческого или исторического романа в лице Вальтера Скотта, вернее, его эпигонов [Pantůčková, 1970, p. 78]. В «Рейнской легенде» Скотт упоминается несколько раз: «Но для подобных описаний у нас нет места; отсылаем читателя к отчету о турнире в искуснейшей повести “Айвенго”, где вышеозначенное изображено со всеми подробностями» [Теккерей, с. 195]³.

По мнению Луфбуро, «Рейнская легенда» является бурлескным пересказом истории Дюма. Теккерей, используя сентиментальные и готические клише, насмехается над изображениями жестокости, замаскированной в рыцарских романах под представления о рыцарском поведении и мужественности [Loofbourg, p. 10–38; Ивашева, с. 150]. Доддз полагает, что «романтика, увиденная глазами Теккерее, всегда была несколько смешной, не из-за того, что романтические герои не соответствовали викторианской действительности, но потому что они не были достоверными. Подобно тому, как Теккерей опасался, что возвышенное окажется псевдовозвышенным, он полагал, что героическое может обернуться псевдогероическим» [Dodds, p. 176].

Сам Теккерей называл повесть «шуточной безделкой» (*a nonsensical story, an absurdity*) [Ивашева, с. 150]. Исследователи отмечают добродушный характер повести Теккерее [Saintsbury, p. 137; Ивашева, с. 150], которая в стилистическом отношении характеризуется как юмористическая и производящая эффект бурлеска. По мнению Доддза, хотя Теккерей и преувеличивает такие особенности текста Дюма, как анахронизмы, любовь к разного рода клятвам и псевдодревним выражениям, бурлеск в «Рейнской легенде» носит «нежный» характер [Dodds, p. 176]. Эффект бурлеска достигается прежде всего за счет введения фигуры рассказчицы, Терезы Мак-Виртер. Несмотря на то что повествователь в романе Дюма вплоть до самого конца романа не проявлен, он обретает свой голос в финале, когда Дюма признается в том, что пересказывал легенду: «Вот история Отон-лучника — такая, какой я услышал ее на берегах Рейна» [Дюма, с. 84]⁴. Теккерей наделяет рассказчицу собственным, весьма выразительным голосом. Благодаря ее постоянным обращени-

³ “But for these descriptions we have not space; and the reader is referred to the account of the tournament in the ingenious novel of “Ivanhoe,” where the above phenomena are described at length” [Thackeray, 1856, p. 347].

⁴ Voilà l’histoire d’Othon l’archer telle que je l’ai entendu raconter sur les bords du Rhin [Dumas, p. 394].

ям к читателям (прежде всего читательницам) дистанция между читателем и описываемыми событиями сокращается до предела, несмотря на преувеличенную древность источника, что позволяет читателю вступить в зону «живого видения и практического и фамилльярного контакта», в терминологии М. М. Бахтина [Бахтин, с. 210]. Этой же цели служит и основной стилистический прием, к которому прибегает Теккерей, — батос, неожиданный переход от возвышенных выражений к повседневному или вульгарному стилю, за счет чего создается эффект обытовления и даже вульгаризации истории.

Обратимся к сюжетным и композиционным изменениям, вносимым Теккереем в претекст. Писатель довольно точно следует фабуле и сюжетным перипетиям романа Дюма. Композиция «Отон-лучника» строится вокруг нескольких сюжетных центров: исповеди Готфрида, легенды Виндекского замка, легенды о рыцаре Серебряного Лебеда. Теккерей редуцирует первый эпизод, развивает второй и опускает третий, центральный в романе Дюма. В этом эпизоде, занимающем три главы из одиннадцати (всего около одной пятой текста), главная героиня, принцесса Елена, рассказывает Отону историю о своей прародительнице Беатрисе и рыцаре Лебеда, представляющую собой одну из вариаций сюжета о Лоэнгрине. Отец, крестный и суженый Беатрисы погибли в крестовых походах, но у нее остались волшебные четки, которые должны были призвать на помощь ее крестного, Готфрида Бульонского, где бы он ни находился. Когда Беатрисе грозило принудительное замужество, она воспользовалась четками; к ней явился рыцарь в лодке, влекомой лебедем. Победив врага, он женился на принцессе, но умолял не спрашивать о том, кто он. Когда два их сына подросли, принцесса не выдержала и задала запретный вопрос мужу, который оказался ее погибшим женихом, воскрешенным на время ради ее спасения. Елена молится о том же чуде, оказавшись в похожей ситуации. В романе «Отон-лучник» этот эпизод является не только самым обширным, но и ключевым, так как рассказ Елены подсказывает Отону, каким именно способом спасти возлюбленную — придя ей на помощь под видом рыцаря Лебеда, воплотив в материальной форме легенду, сотворив своего рода чудо.

Возможно, опущение данного эпизода было вызвано причинами практического характера, часто влияющими на текст в случае его публикации в периодическом издании. Тем не менее оно могло быть продиктовано принципиальными соображениями. Рассмотрим, какую роль выполняет этот эпизод в тексте Дюма, и проанализируем причины, заставившие Теккереев отказаться от него.

Первая причина связана с жанровой природой рассматриваемых произведений. В целом Теккерей следует принципам построения текста, выбранным Дюма: «Рассказ не изменяет традиционных романских образцов, а повторяет те схемы, которые высмеивает, вместо того, чтобы предложить альтернативные» [Loofbourow, p. 41]. Конфликт в обоих произведениях представлен как борьба добра и зла, благородства и предательства, воплощенная в противостоянии нескольких пар персонажей, четко разделенных на два лагеря. Противостояния заканчиваются поединками, но, прежде чем сразиться со злом, герой подвергается ряду испытаний. Развязка (счастливое воссоединение участников всех конфликтов) откладывается до последнего момента, даже если антагонист был побежден ранее. Эти черты роднят роман Дюма и повесть Теккереев с жанром волшебной сказки. Однако роман Дюма осложняется вставным конфликтом, не имеющим сюжетного значения и отчасти

выводящим книгу из сказочного повествования за счет привлечения культурной традиции. Этот рассказ отсылает к легенде о Лоэнгрине и ее многочисленным вариациям, однако преподносится Еленой как оригинальный и произошедший в реальности. То, что Дюма использует узнаваемые символы и образы, говорит о его намеренном подчеркивании связи между этим семейным преданием и легендой о Лоэнгрине. Появление легенды в романе Дюма может трактоваться как иллюстрация идеи о том, что людям свойственна неискоренимая тяга к романтическому и чудесному.

К тому же рассказ о рыцаре Лебеда фавульно перекликается с последующим эпизодом, фактически предопределяя исход повествования. Если в романе Дюма до этого эпизода читатель следил за судьбой Отона, то рассказ о рыцаре Лебеда позволяет повествователю вывести героя из поля зрения читателя и создать интригу: куда исчез Отон и откуда появился рыцарь Лебеда? Ответ на эти вопросы для читателя гораздо более важен, чем заранее предreshенный исход поединка. В повести Теккерей, наоборот, читатель следует за стандартной историей, наслаждаясь остроумием автора.

Так как Теккерей прибег к травестированию романа Дюма, сюжет нуждался в упрощении. Луфбуро утверждает, что Теккерей заимствует сказочную фабулу и композицию из традиционных (Перро, Андерсен) и восточных образцов жанра [Loofbourow, p. 120], но можно предположить, что он обнаруживает сказочное начало в романе Дюма и подчеркивает его, избавляясь от тех элементов, которые осложняют жанровую природу «Отон-лучника». Таким образом, повесть Теккерей построена исключительно по сказочному образцу.

Кроме того, в романе Дюма рассказ о рыцаре Лебеда значим для психологической характеристики главных персонажей, а именно веры Елены в чудо, в судьбу и изобретательности и романтичности Отона, выбравшего самый необычный способ завоевать сердце возлюбленной. В повести Теккерей подобное психологическое начало, осложняющее повествование, отсутствует, — очевидно, автор, признанный мастер психологизма [Бурова, с. 65], ощущал, что оно чуждо сказочному жанру.

Помимо этого, рассказ в рассказе существенным образом влияет на восприятие основного текста. В некоторых случаях правдоподобие интекста возрастает за счет рамы [Успенский, с. 177–181]. С другой стороны, может достигаться обратный эффект: «двойная закодированность определенных участков текста, отождествляемая с художественной условностью, приводит к тому, что основное пространство текста воспринимается как “реальное”» [Лотман, с. 432]. Именно второй вариант отношений между включающим и включенным текстами наблюдается в романе Дюма. Вставная новелла у Дюма носит подчеркнуто сказочный характер с завершенной фабулой, что повышает достоверность основного повествования. В этом отношении данный рассказ противопоставлен другим интекстам несказочного характера (например, исповеди Готфрида), которые также традиционно влияют на восприятие текста как правдоподобного [Герашенко, с. 40]. Автор «Рейнской легенды», напротив, не стремится достичь эффекта правдоподобия, всячески подчеркивая вымышленный характер рассказа. Поэтому весь текст закодирован единым способом, и все интексты травестируются и приобретают гротескные черты, отражая прежде всего речевую культуру рассказчицы.

Еще одна причина, которая могла вызвать отказ Теккерей от истории о рыцаре Лебеде, связана с нарративной организацией двух текстов. Хотя в романе Дюма повествователь в конце обнаруживает себя, в целом его можно охарактеризовать как aukториального. Его голос нейтрален, что позволяет включать в текст разнообразные интексты художественного (легенды) и документального (исповеди, письма) характера, которые отражают голоса своих рассказчиков. Рассказ о рыцаре Лебеде сопровождается и сменой рассказчика, и сдвигом в повествовательном уровне — от aukториального к акториальному [Nelles, p. 109]. Опускание рассказа Теккереем может быть обусловлено тем, что изначально «Рейнская легенда» организована в повествовательном отношении более сложно. Тереза Мак-Виртер пересказывает роман Дюма, то есть говорит не от своего лица, тем не менее вносит свои реплики и комментарии. Таким образом, происходит неполная смена повествователя. Отказ от истории о рыцаре Лебеде позволил Теккерее избежать привлечения еще одного рассказчика, что еще больше усложнило бы нарративную организацию повести.

Опускание обширного эпизода неизбежно вело к изменению композиции произведения. Отказываясь от сюжета о рыцаре Лебеде, Теккерей разрабатывает другой сюжетный центр — легенду о Виндекском замке, несколько трансформируя ее развязку. Эта легенда представляет собой типологическую параллель к легенде о рыцаре Лебеде, также используя мотив о мертвом супруге. Товарища главного героя пытается заманить в царство мертвых давно умершая хозяйка заброшенного замка, окруженного слухами и домыслами. Она хорошо угощает его, развлекает песнями, и он охотно соглашается жениться на богатой невесте. Хотя в обеих книгах этот эпизод — комический, Теккерей комизм возводит в принцип. В романе Дюма столкновение с призраками, так же как охота и состязание в стрельбе из лука, является испытанием героя перед его поединком со злом, и Оттон, который спас своего наивного и незадачливого товарища, с честью выдерживает его. В «Рейнской легенде» Отто не вполне проходит испытание: лучники считают, что Отто и его друг просто напились до потери сознания, и Теккерей не опровергает этого. Именно легенда о хозяйке Виндекского замка располагается в «Рейнской легенде» ближе к финалу и является комической кульминацией повести, замещающей драматическую легенду о рыцаре Лебеде.

Таким образом, композиционные изменения подчинены той же задаче, что и стилистические. В «Рейнской легенде» Теккерей балансирует между юмором и сатирой, преувеличивая все стандартизированные приемы Дюма и романной традиции в целом [Pantůčková, 1972, p. 146]. Опускание рассказа о рыцаре Лебеде преследует несколько целей: понижает правдоподобие всей истории Отто, концентрирует внимание читателя на комическом эпизоде и упрощает жанровую природу претекста, в том числе лишая повествование психологизма и связей с предшествующей культурной традицией рассказов о Лоэнгрине.

Литература

- Бахтин 2000 — Бахтин М. М. "Эпос и роман (О методологии исследования романа)." Бахтин М. М. *Эпос и роман*. СПб.: Азбука, 2000. С. 194–232.
- Бурова 1996 — Бурова И. И. *Романы Теккерей: Становление реалистического психологизма в английской литературе середины XIX в.* СПб.: СПбГУ, 1996. 142 с.

- Герашенко 2008 — Герашенко А. М. "Типологизация вставных текстов." *Известия РГПУ им. А. И. Герцена*. 23 (54), 2008: 35–43.
- Дьяконова 1998 — Дьяконова Н. Я. «Литературность» Теккерея". *Известия РАН. Серия литературы и языка*. 57 (5), 1998: 3–14.
- Дюма 1999 — Дюма А. "Огонь-лучник." Лихачева Г. (пер.). Дюма А. *Собрание сочинений: В 50 тт.* Т. 7. М.: Арт-Бизнес-Центр, 1999. С. 7–84.
- Ивашева 1958 — Ивашева В. В. *Теккерей-сатирик*. М.: МГУ, 1958. 304 с.
- Лотман 2005 — Лотман Ю. М. "Текст в тексте." Лотман Ю. М. *Об искусстве*. СПб.: Искусство-СПб., 2005. С. 423–436.
- Макарова 2014 — Макарова П. А. *Французский исторический роман 1840–1850-х гг. и становление популярной беллетристики* (Э. Сю, А. Дюма, Ж. Барбе д'Оревиий). Дисс. ... канд. филол. наук. М., 2014. 197 с.
- Теккерей 1974 — Теккерей У. "Рейнская легенда." Шахова Э. (пер.). Теккерей У. *Собрание сочинений: В 12 тт.* Т. 2: Повести. Пародии. Публицистика. 1833–1848. М.: Художественная литература, 1974. С. 137–216.
- Тынянов 1977 — Тынянов Ю. Н. "О пародии." Тынянов Ю. Н. *Поэтика. История литературы. Кино*. М.: Наука, 1977. С. 284–310.
- Успенский 1995 — Успенский Б. А. "Поэтика композиции." Успенский Б. А. *Семиотика искусства*. М.: Языки русской культуры, 1995. С. 7–218. (Язык. Семиотика. Культура).
- Allinson 1904 — Allinson A. "Introduction." Dumas A. *The Corsican brothers. Otho, the Archer*. Allinson A. (trans.). London: Methuen, 1904. P. vii-viii.
- Dodds 1941 — Dodds J. W. "Thackeray as a satirist previous to Vanity Fair". *Modern Language Quarterly*. 2 (2), 1941: 163–178.
- Dumas 1881 — Dumas A. *Othon l'Archer*. Paris: Calmann-Lévy, 1881. 296 p.
- Harden 2000 — Harden E. F. *Thackeray the writer: From Pendennis to Denis Duval*. Basingstoke: Macmillan, 2000. 238 p.
- Jack 1970 — Jack A. A. *Thackeray: a Study*. New York; London: Kennikat Press, 1970. 196 p.
- Letters 1994 — *The Letters and private papers of William Makepeace Thackeray. In 2 vols.* Vol. 2. Harden E. F. (ed.). New York; London, 1994. 765 p.
- Loofbourow 1964 — Loofbourow J. *Thackeray and the form of fiction*. Princeton: Princeton Univ. Press, 1964. 236 p.
- Nelles 1997 — Nelles W. *Frameworks: Narrative levels and embedded narrative*. New York: Peter Lang, 1997. 208 p.
- Pantůčková 1970 — Pantůčková L. "Thackeray as a reader and critic of French literature." *Brno Studies in English*. 9, 1970: 37–128.
- Pantůčková 1972 — Pantůčková L. W. M. *Thackeray as a critic of literature*. Brno: Univ. J. E. Purkyně, 1972. 447 p.
- Saintsbury 1932 — Saintsbury G. *A Consideration of Thackeray*. London: Oxford Univ. Press, 1932. 273 p.
- Thackeray 1856 — Thackeray W. M. "A Legend of the Rhine." Thackeray W. M. *Miscellanies: Prose and Verse*. Vol. 3. London: Bradbury and Evans, 1856. P. 309–369 p.
- Thackeray 1908 — Thackeray W. M. "The Travelling romancers, or, Dumas on the Rhine." Thackeray W. M. *The Irish Sketch Book and Contributions to the «Foreign Quarterly Review»: 1842–1844*. Saintsbury G. (ed.). London: Henry Frowde, 1908. P. 418–439.

Для цитирования: Тулякова Н. А. От романтического к смешному: изменение претекста в повести Уильяма Теккерея «Рейнская легенда» // Вестник СПбГУ. Язык и литература. 2017. Т. 14. Вып. 1. С. 40–48. DOI: 10.21638/11701/spbu09.2017.104.

References

- Бахтин 2000 — Bakhtin, M. M. Epos i roman (O metodologii issledovaniia romana) [Epos and novel (On research of novel: methodology)]. In: Bakhtin, M. M. *Epos i roman* [Epos and novel]. St. Petersburg, Azbuka Publ., 2000. P. 194–232. (in Russian)
- Бурова 1996 — Burova, I. I. *Romany Tekkereiia: Stanovlenie realisticheskogo psikhologizma v angliiskoi literature serediny XIX v.* [Thackeray's novels: the formation of realistic psychologism in the English literature of the middle of the XIX century]. St. Petersburg, St. Petersburg State Univ. Publ., 1996. 142 p. (in Russian)

- Герашченко 2008 — Gerashchenko, A. M. Tipologizatsiia vstavnykh tekstov [Typologization of inserted texts]. *Izvestiia RGPU im. A. I. Gertsena* — *Izvestiia of Herzen State Pedagogical University of Russia*, 2008, no. 23 (54), pp. 35–43. (in Russian)
- Дьяконова 1998 — Dyakonova, N. Y. “Literaturnost” Tekkerei [Thackeray’s “literarity”]. *Izvestiia RAN. Seriya literature i iazyka* — *Izvestiia of the Russian Academy of Sciences*, 1998, vol. 57, no. 5, pp. 3–14. (in Russian)
- Дюма 1999 — Dumas, A., Lihacheva, G. (trans.). Oton-luchnik [Otho, the Archer]. In: Dumas, A. *Sobranie sochinenii* [Collected works]: In 50 vols.. Vol. 7. Moscow, Art-Biznes-Tsentr Publ., 1999, pp. 7–84. (in Russian)
- Ивашева 1958 — Ivashева, V. V. *Tekkerei-satirik* [Thackeray as a satirist]. Moscow, Moscow State Univ. Publ., 1958. 304 p. (in Russian)
- Лотман 2005 — Lotman, Y. M. Tekst v tekste [Text in a text]. In: Lotman, Y. M. *Ob iskusstve* [On Art]. St. Petersburg, Iskusstvo-SPb Publ., 2005, pp. 423–436. (in Russian)
- Макарова 2014 — Makarova, P. A. *Frantsuzskii istoricheskii roman 1840–1850-kh gg. ustanovleniie popularno-belletristiki (E. Siu, A. Diuma, Zh. Barbe d’Oreviii)* [The French historical novel of 1840–1850 and the formation of popular belles-letters (E. Sue, A. Dumas, J. Barbey d’Aureville)], *Extended abstract of the PhD dissertation (Philology)*. Moscow, 2014, 197 p. (in Russian)
- Теккерей 1974 — Thackeray, W., Shakhova, E. (trans.). Reinskaia legenda [A Legend of the Rhine]. In: Thackeray, W. *Sobranie sochinenii* [Collection of works]: in 12 vols. Vol. 2: Povesti. Parodii. Publitsistika. [Stories. Parodies. Nonfiction]. 1833–1848. Moscow, Khudozhestvennaia literature Publ., 1974, pp. 137–216. (in Russian)
- Тынянов 1977 — Tynyanov, Y. N. O parodii [On parody]. In: Tynyanov, Y. N. *Poetika. Istoriia literatury. Kino* [Poetics. Literature History. Movie]. Moscow, Nauka Publ., 1977, pp. 284–310. (in Russian)
- Успенский 1995 — Uspenskii, B. A. Poetika kompozitsii [Poetics of composition]. In: Uspenskii, B. A. *Semiotika iskusstva* [Semiotics of Art]. Moscow, Jazyki russkoj kul’tury Publ., 1995, pp. 7–218. (Iazyk. Semiotika. Kul’tura) (in Russian)
- Allinson 1904 — Allinson, A. Introduction. In: Dumas, A., Allinson, A. (trans.). *The Corsican brothers. Otho, the Archer*. London, Methuen, 1904, pp. vii–viii. (in English)
- Dodds 1941 — Dodds, J. W. Thackeray as a satirist previous to Vanity Fair. *Modern Language Quarterly*, 1941, vol. 2, iss. 2, pp. 163–178. (in English)
- Dumas 1881 — Dumas, A. *Othon l’Archer*. Paris, Calmann-Lévy, 1881. 296 p. (in French)
- Harden 2000 — Harden, E. F. *Thackeray the writer: From Pendennis to Denis Duval*. Basingstoke, Macmillan, 2000. 238 p. (in English)
- Jack 1970 — Jack, A. A. *Thackeray: a Study*. New York; London, Kennikat Press, 1970. 196 p. (in English)
- Letters 1994 — Harden, E. F. (ed.) *The Letters and private papers of William Makepeace Thackeray: In 2 vols.* Vol. 2. New York; London, 1994. 765 p. (in English)
- Loofbourow 1964 — Loofbourow, J. *Thackeray and the form of fiction*. Princeton, Princeton Univ. Press, 1964. 236 p. (in English)
- Nelles 1997 — Nelles, W. *Frameworks: Narrative levels and embedded narrative*. New York, Peter Lang, 1997. 208 p. (in English)
- Pantůčková 1970 — Pantůčková, L. Thackeray as a reader and critic of French literature. *Brno Studies in English*, 1970, vol. 9, pp. 37–128. (in English)
- Pantůčková 1972 — Pantůčková, L. *W. M. Thackeray as a critic of literature*. Brno, Univ. J. E. Purkyně, 1972. 447 p. (in English)
- Saintsbury 1932 — Saintsbury, G. *A Consideration of Thackeray*. London, Oxford Univ. Press, 1932. 273 p. (in English)
- Thackeray 1856 — Thackeray, W. M. A Legend of the Rhine. In: Thackeray, W. M. *Miscellanies: Prose and Verse*. Vol. 3. London, Bradbury and Evans, 1856, pp. 309–369. (in English)
- Thackeray 1908 — Thackeray, W. M. Saintsbury, G. (ed.). The Travelling romancers, or, Dumas on the Rhine. In: Thackeray, W. M. *The Irish Sketch Book and Contributions to the «Foreign Quarterly Review»: 1842–1844*. London, Henry Frowde, 1908, pp. 418–439. (in English)

For citation: Tuliakova N. A. From the Romantic to Hilarious: Pretext Alterations in *A Legend of the Rhine* by William Thackeray. *Vestnik SPbSU. Language and Literature*, 2017, vol. 14, issue 1, pp. 40–48. DOI: 10.21638/11701/spbu09.2017.104.

Статья поступила в редакцию 23 декабря 2015 г.

Статья рекомендована в печать 13 мая 2016 г.